

**КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК
И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ
ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.534
26 June 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать девятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 534-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве,
в четверг 14 ноября 2002 года, в 9 час. 30 мин.

Председатель: г-н БЕРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Первоначальный доклад Эстонии

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания представлен в качестве документа CAT/C/SR.534/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны быть представлены на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Все поправки к кратким отчетам об открытых заседаниях Комитета в ходе настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час.05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ
(пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Эстонии (CAT/C/16/Add.9, HRI/CORE/1/Add.50/Rev.1)

1. По приглашению Председателя члены делегации Эстонии занимают места за столом Комитета.
2. Г-жа КАЛИЮРАНД (Эстония), представляя первоначальный, второй и третий периодические доклады, сведенные в один документ (CAT/C/16/Add.9), говорит, что данный доклад является одним из тех, которые были представлены в различные договорные органы с начала 2001 года. Таким образом, отставание Эстонии с представлением докладов ликвидировано. Она выражает благодарность своего Правительства неправительственным организациям (НПО), которые внесли значительный вклад в этот процесс.
- 3.. В соответствии с правительственной практикой полной открытости, вытекающей из Закона о государственной информации, настоящий доклад был опубликован на сайте Министерства иностранных дел. Правительство приняло к сведению предложения НПО о том, чтобы такие доклады и рекомендации договорных органов были переведены на эстонский язык.
4. Вопросы, затрагиваемые в докладе, готовились на основе прежнего Уголовного кодекса (УК), который был заменен новым УК в сентябре 2002 года; действие положений последнего будет более детально рассмотрено в следующем периодическом докладе Эстонии. Пока следует остановиться на ряде аспектов, связанных с недавней реформой уголовного права.
5. Целью реформы является развитие гибкой и персонализированной системы уголовного права, центральное место в которой занимает борьба с причинами преступного поведения и реабилитация личности с помощью образования, занятости и социальных программ.
6. Новый уголовный кодекс определяет пытки как «продленное физическое насилие, причиняющее сильную боль» - правонарушение, которое влечет за собой наказание в виде штрафа или лишения свободы сроком до пяти лет. Наряду с этим кодекс определяет и другие нарушения, на которые распространяется действие Конвенции. Это могут быть, в частности, действия и поступки, создающие угрозу для жизни и здоровья или противоречащие принципам правосудия, включая нарушения прав личности в рамках досудебной и судебной процедуры, такие, например, как незаконные методы допроса или

применение насилия к подозреваемым, обвиняемым, ответчикам, свидетелям или оправданным по суду лицам.

7. Новый кодекс предусматривает альтернативные, не связанные с лишением свободы виды наказания, такие, как условно-досрочное освобождение с испытательным сроком, которые, начиная с 1997 года, позволили стабилизировать количество тюремного населения.

8. В настоящее время на рассмотрении Парламента находится новый Уголовно-процессуальный кодекс (УПК). Его цель – добиться большей экономии и эффективности при осуществлении судебно-уголовной процедуры, в том числе ее упрощения за счет введения практики так называемых договоров или сделок с правосудием. Рассматриваются изменения в правилах содержания в заключении: максимальная длительность предварительного заключения не должен превышать 12 месяцев, а досудебное расследование должно быть завершено в пределах этого срока.

9. В связи с тюремной реформой она говорит, что новый Закон о тюремном заключении вступил в силу 1 декабря 2000 года. Он был составлен с учетом международной юридической практики и рекомендаций Совета Европы.

10. На 1 января 2002 года насчитывалось 3 049 взрослых заключенных, 83 несовершеннолетних заключенных мужского и 2 женского пола. Правительство уделяет большое внимание улучшению жизненных условий заключенных. Новая тюрьма, соответствующая международным стандартам, должна официально вступить в строй в Тарту 15 ноября 2002 года, две тюрьмы были недавно объединены с целью улучшения условий содержания в них. В тюремном изоляторе для малолетних в Вильянди программами обучения охвачены все заключенные. В женской тюрьме в Харку созданы условия для образования, профессионального обучения и трудовой деятельности, там дети до четырех лет могут оставаться с матерью. Были приняты меры с целью привести образование, получаемое в тюрьме, в соответствие со школьным образованием, облегчить работу тюремной администрации путем создания электронной базы личных дел заключенных, и обеспечить последних работой.

11. Исполнение наказаний, связанных с лишением свободы, включает три этапа: первый - прием осужденных, включая медицинский осмотр сразу по прибытию, и разработка индивидуальных планов реабилитации; второй, основной этап - исполнение меры наказания, установленной в каждом случае приговором; и третий этап – подготовка заключенных к жизни на свободе после выхода из тюрьмы.

12. Министерство юстиции проводит регулярные инспекции тюрем и разрабатывает рекомендации, обязательные к выполнению тюремной администрацией в течение установленного срока. В случае их невыполнения, могут проводиться специальные инспекции ad hoc. Для повышения профессионализма сотрудников тюрем проводятся курсы обучения в соответствующих профессиональных училищах; для новой тюрьмы в Тарту был организован открытый конкурсный набор сотрудников.

13. Эстония приветствует недавнее принятие Факультативного протокола к Конвенции и внимательно изучит возможность присоединиться к нему.

14. Правительство Эстонии придает большое значение борьбе с терроризмом наряду с защитой прав человека в духе соблюдения принципов демократии и законности. Оно с удовлетворением отмечает выверенный и сбалансированный характер документов, выпускаемых международными организациями, в частности Подкомиссией Организации Объединенных Наций по поощрению и защите прав человека и Советом Европы, и присоединилось к 10-ти из 11-ти Конвенций ООН, касающихся терроризма.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (он же Докладчик по стране) говорит что прежде чем задавать вопросы о выполнении Эстонией статей 1-10 Конвенции, он хотел бы прояснить ряд основополагающих моментов по поводу судебной системы.

16. Во-первых, он хотел бы знать при каких обстоятельства офицеры полиции могут производить арест, не имея на это ордера; как долго могут находиться в заключении лица до того, как предстанут перед судьей, и каков характер этого заключения, то есть может ли это лицо содержаться *incommunicado* или же оно имеет право на доступ к услугам защитника и врача по своему выбору и на свидание с близкими. А также, располагает ли Эстония таким средством, как *habeas corpus*: когда любое лицо, считающее, что его незаконно взяли под стражу, могло бы получить немедленный доступ к судье для рассмотрения этого вопроса.

17. По информации, имеющейся у Комитета, Эстония, похоже, проводит ряд впечатляющих реформ, связанных с судебной системой. Он хотел бы, однако, получить информацию относительно назначения судей: кто их отбирает и назначает и какова процедура их отзыва.

18. В докладе говорится, что международные договоры, подписанные Эстонией, включаются во внутреннее законодательство с приоритетным статусом (пункт 19). Председатель хотел бы все же знать, следует ли определение пыток в Эстонии определению, данному в статье 1 Конвенции: поскольку эта статья в докладе специально не рассматривается, то не совсем ясно, насколько описание пыток в новом УПК 2002 года охватывает все обстоятельства, указанные в определении статьи 1 Конвенции.

19. Комитет, как правило, рекомендует, чтобы страны обращали особое внимание на необходимость принятия статьи 1 и ее включения в свое внутреннее законодательство. Включение в него этой статьи облегчает сбор статистических данных о фактах применения пыток в каждой стране и сравнительный анализ результатов и практики осуществления Конвенции в разных странах.

20. Пункт 33 доклада вызывает некоторую озабоченность в том плане, что, как в нем сказано, интересы национальной безопасности могут стать причиной несоблюдения Конвенции, тогда как это абсолютно исключается согласно статье 2 Конвенции. Он интересуется, может ли приказ вышестоящего начальства служить оправданием пыток при обстоятельствах, упомянутых в пункте 33 доклада, и хотел бы получить разъяснения по этому вопросу.

21. Похоже, что пункты 41 и 43 доклада указывают на соответствие законодательства Эстонии ее обязательствам, вытекающим, соответственно, из статьи 3 Конвенции и Конвенции о статусе беженцев. Приветствуя тот факт, что Эстония пошла дальше

требований Конвенции против пыток в отношении возвращения иностранцев, находящихся на ее территории, он спрашивает, могут ли иммиграционные или таможенные власти отказать иностранцам во въезде на ее территорию даже в том случае, если последним угрожает риск подвергнуться пыткам при возвращении в свою страну

22. Обращаясь к статье 4, Докладчик по стране просит подтвердить, что ее положения в полной мере охвачены законодательными актами, упомянутыми в докладе. Для Комитета было бы полезно получить детальные пояснения, касающиеся статей 113 и 114 эстонского уголовного кодекса, о которых говорится в пункте 50 доклада. В отношении таблицы 1 доклада, где приведены данные о приговорах, вынесенных за нанесение телесных повреждений с 1996 по 1999 год (пункт 50), неясно, относятся эти данные ко всему населению в целом или только к должностным лицам. Если только к последним, то удивляет количество этих приговоров, несоразмерное с небольшими размерами государства-участника.

23. Ссылаясь на статью 5, он просит ясно высказаться по поводу универсальности юрисдикции Эстонии. Было бы полезно знать, подпадают ли под ее универсальную юрисдикцию преступления против человечества, преступление геноцида и военные преступления, а также, ратифицировала или нет Эстония Римский Статут Международного уголовного суда.

24. В связи со статьей 7 Докладчик отмечает, что, в отличие от некоторых других европейских стран, Эстония не возражает против выдачи своих граждан. Однако хотелось бы знать, касаются ли ее соглашения о взаимной выдаче с другими Европейскими странами лиц, виновных в применении пыток.

25. Подчеркивая важность статьи 10 Конвенции, он задает вопрос о том, проходят ли сотрудники полиции, таможи и исправительных учреждений специальное обучение, касающееся их обязанностей в свете международных договоров, в частности договоров по правам человека. Он спрашивает, в какой мере эти договоры, применяемые в рамках национального законодательства, являются обязательными для государственных структур. Поскольку в докладе не упоминается о подготовке медицинского персонала, то возникает вопрос, обучается ли он конкретно диагностированию последствий пыток, и входит ли в программы медицинских училищ обучение специальным судебным методам распознавания следов применения пыток

26. В материалах, поступающих от НПО, говорится об утверждениях, касающихся дурного обращения с заключенными со стороны сотрудников полиции и сокамерников. Самый яркий пример тому – случай, когда в одном полицейских участках на протяжении нескольких лет заключенных заставляли совершать акты насилия по отношению к сокамерникам: уголовное преследование было возбуждено против двух сотрудников полиции. Докладчик спрашивает у делегации, какими свидетельствами располагают эстонские власти в связи со случаями насилия со стороны полиции по отношению к заключенным, и какие меры принимались для сведения к минимуму или искоренения таких случаев. Если это нарушения носят систематический характер, то предпринимались ли шаги для решения этой проблемы в целом.

27. Г-жа КАЛИЮРАНД (Эстония) утвердительно отвечает на вопрос Председателя по поводу универсальности юрисдикции Эстонии и ратификации Римского статута Международного уголовного суда.

28. Г-жа ГАЭР (Содокладчик по стране) с удовлетворением отмечает то, что, идя навстречу предложениям эстонских НПО, все доклады и другие соответствующие письменные материалы будут переводиться на эстонский язык, и спрашивает, есть ли планы издавать их на русском для русскоязычного меньшинства населения

29. Далее она ссылается на пункт 78 доклада, где сказано, что сотрудники тюрем должны пройти срочную службу в силах обороны, и спрашивает, действует ли это положение независимо от пола сотрудников и проходят ли они обучение в связи с запретом на применение пыток и дурного обращения.

30. В связи с вопросом об аттестации персонала, упомянутым в пункте 79 доклада, она спрашивает, входит ли понимание требований Конвенции в понятие профессиональной пригодности тюремных служащих, и подлежат ли личные дела последних пересмотру и внесению в них записей, касающихся обращения с заключенными.

31. Ей было бы также интересно услышать, как правительство осуществляет контроль за пенитенциарной системой в плане борьбы со злоупотреблениями. Похоже, что власти разрешили посещение тюрем представителями НПО, но она хотела бы получить дополнительные пояснения по этому вопросу. По имеющейся у нее информации, последнее посещение состоялось в 1999 году. Если это так, то она просила бы пояснить, почему с тех пор других посещений не было. Что касается условий содержания заключенных, то последний обмен информацией между эстонскими властями и Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) обнадеживает, так как в нем говорится о планах закрытия или реконструкции всех старых тюрем и открытия новых. Она спрашивает, была ли принята во внимание рекомендация ЕКПП закрыть Центральную тюрьму в Таллинне к концу 2002 года.

32. Желательно получить информацию о сроках досудебного заключения и содержания под стражей в Эстонии, поскольку такая информация в докладе отсутствует.

33. В пункте 84 доклада говорится о специальных требованиях УПК относительно допросов несовершеннолетних обвиняемых или свидетелей. Означает ли это, спрашивает она, что взрослые лица в том же качестве не могут получить аналогичную помощь?

34. Из пункта 85 (g) следует, что прокуратура уполномочена давать санкцию на обыск. Имеет ли она также полномочия проверять соблюдение правил проведения обыска или же они переданы какому-либо внешнему независимому учреждению

35. По информации, имеющейся у Комитета, власти получают ежедневно по 20 обращений с жалобами от заключенных. Желательно получить более детальную информацию о характере этих жалоб и о том, как они анализируются, а также о связанных с ними последующих мерах. Комитет также получил информацию о случаях злоупотребления властью со стороны отдельных служащих сети общественного транспорта Таллинна. Хотелось бы знать, как реагировала на них правовая система, принимались ли меры, и если да, то какие, для контроля и предупреждения таких случаев.

36. Как сказано в пункте 96 доклада, заявители предупреждаются об ответственности за подачу заведомо ложных жалоб. Содокладчик просила бы уточнить, о какого рода ответственности идет речь, сколько лиц было обвинено в подаче ложных жалоб, и к чему это в итоге привело.

37. Относительно пункта 100 доклада, касающегося анонимности в контексте уголовной процедуры, она хотела бы знать, встречались ли на практике такие случаи и способствовало ли это положение защите жертв или свидетелей, а также увеличилось ли в связи с ним число жалоб и насколько серьезными были эти жалобы? Она хотела бы также знать, насколько уравновешены между собой права автора жалобы и обвиняемого им лица.

38. Она спрашивает, может ли делегация привести приблизительное число дел, рассмотренных в рамках судебно-уголовной системы, которые были урегулированы на основе осознания обвиняемым неправомерности своих действий или поступков.

39. Согласно последнему докладу ЕКПП, недавние изменения в законодательстве означают, в частности, что взятое под стражу лицо сразу же получает доступ к услугам адвоката или врача или право на свидание с близкими. Комитет хотел бы знать, происходит ли это автоматически или же требуется решение какого-либо должностного лица чтобы удовлетворить или отклонить соответствующую просьбу.

40. Содокладчик по стране спрашивает у делегации, поступали или нет на сегодняшний день доклады, подготовленные Омбудсменом, назначенным эстонским парламентом наблюдать за положением заключенных в тюрьмах.

41. Ее интересует, как выглядит официальное определение компенсации в эстонском законодательстве, и предпринимают ли власти какие-либо меры для реабилитации жертв пыток.

42. В пункте 110 доклада приводится число уголовных дел, возбужденных по статьям 171 и 172 Уголовного кодекса в 1998 и 1999 годах. Она просила бы делегацию обновить эти цифры, и сообщить о судьбе лиц, осужденных по упомянутым в докладе делам.

43. Представитель Эстонии сообщил членам Комитету, что всего насчитывается 4 000 заключенных, из которых 3270 являются осужденными на различные сроки лишения свободы. Было бы интересно знать, сколько заключенных из общего числа, помимо осужденных, является иностранцами-нелегалами, ожидающими высылки. Кроме того, делегация могла бы дать четкое описание юридического статуса этих лиц, указав, где и в каких условиях они содержатся.

44. В докладах НПО говорится, что в настоящее время в Эстонии насчитывается от 30 000 до 80 000 лиц с «нелегальным» или «нерегулярным» статусом. В этой связи она задает вопрос, сколько человек подпадает под эту категорию по официальной статистике. По всем данным, они представляют собой весьма неоднородные группы, включая пенсионеров, работающих, и группу людей, которые никогда ранее не были зарегистрированы в бывшей Эстонской Советской Социалистической Республике. Как утверждается, лицам, входящим в эту последнюю групп, отказано в виде на жительство после получения независимости. Она спрашивает делегацию, так ли это и каковы причины отказа. Делегации также предлагается подтвердить или опровергнуть сообщения о том, что лица, подавшие ходатайства о предоставлении убежища после

прибытия в Эстонию в конце 1990-х годов, содержатся в тех же учреждениях, что и иностранцы-нелегалы. Вообще, термин «нелегалы извне» не совсем ясен; Комитет хотел бы получить пояснения причин, почему эти люди находятся в Эстонии, и меры, принимаемые для их защиты от высылки и дурного обращения. Делегация могла бы, возможно, прокомментировать сообщения НПО, о том, что внутри этой категории лиц дети без сопровождения обречены «на бессрочное заключение» в пересыльных лагерях, что равносильно пожизненному заключению без суда.

45. Содокладчик приветствует то факт, что статистические данные, представленные эстонским Правительством, разделены по гендерному признаку, но было бы также полезно сделать разбивку по возрастам. Она хотела бы знать, предпринимались ли меры по защите от сексуального насилия и злоупотреблений в психиатрических учреждениях, есть ли механизм отслеживания случаев сексуального насилия в этих учреждениях и какова процедура рассмотрения жалоб, поданных в связи с такими случаями.

46. Комитет хотел бы также иметь информацию о том, принимались ли меры, и если да, то какие, для борьбы с практикой терроризирования и издевательств в отношении новобранцев в вооруженных силах.

47. По имеющейся информации, в целом количество случаев применения насилия полицией в Эстонии весьма незначительно; речь при этом идет о применении угроз, избиении, лишении пищи, отказе в отпращивании гигиенических и естественных потребностей. Возможно, однако, что к сотрудникам полиции, виновным в этих нарушениях, принимались меры, и она хотела бы знать, почему никто не занимается сбором и анализом информации о таких случаях. Комитет желал бы иметь статистические данные о случаях насилия среди заключенных и информацию о шагах, предпринятых для повышения качества подготовки сотрудников полиции

48. Наконец, было бы интересно знать, прилагало ли эстонское Правительство какие-либо специальные усилия по расследованию военных преступлений.

49. Г-н РАСМУССЕН говорит, что Комитет хотел бы получить обновленные данные об условиях в «полицейских изоляторах», особенно в отношении личной гигиены и физических упражнениях на воздухе. Делегацию просят также сообщить членам Комитета, может ли административное заключение, которое по закону не должно превышать 10 дней, продолжаться, как это случается на практике, вплоть до месяца. Какова дальнейшая процедура после того, как врач установил признаки дурного обращения с заключенным в изоляторе или тюрьме? Составляется ли в таких случаях медицинское заключение, которое затем передается пострадавшему и его адвокату? Открывается ли по этим фактам расследование автоматически или только после подачи заключенным официальной жалобы? Отмечаются ли нанесенные повреждения в официальном журнале записи заключенных

50. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС говорит, что желательно получить пояснения по вопросу статуса международных договоров во внутреннем законодательстве. Очень странно, что судьи должны руководствоваться положениями внутреннего права, которые противоречат международному договору, стороной которого является Эстония. Просьба к делегации пояснить, в какой степени решения, принятые эстонским Канцлером юстиции в его качестве Омбудсмана, являются обязательными для государственных учреждений, за

деятельностью которых он наблюдает, или же в его полномочия входит главным образом выдача рекомендаций

51. Он был бы признателен эстонской делегации если она уточнит юридический статус лиц, которые не являются ни эстонскими, ни иностранными гражданами, и исообщит членам Комитета, есть ли у эстонского правительства политика, направленная на уменьшение масштабов безгражданства. Этот вопрос поднимался на переговорах о вступлении Эстонии в Европейский союз. По правилам Европейского союза, такие лица должны, кажется, иметь статус «европейского гражданства». Было бы полезно больше узнать о специальных положениях или планах в отношении лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища и предоставлении гражданства по принципу воссоединения семей. В этой связи он хотел бы знать, как долго находящиеся нелегально в Эстонии дети без сопровождения взрослых могут находиться в заключении

52. Наконец, делегацию просят проинформировать Комитет о том, есть ли какие-то планы реформы судейского корпуса. Желательно указать, в частности, в какой мере Правительство участвует в назначении судей, и пояснить, почему конституцией не предусмотрен представляющий их орган

53. Г-н МАВРОММАТИС говорит, что, хотя доклад был представлен с опозданием, он отражает значительный прогресс, достигнутый эстонским Правительством с момента получения независимости в 1991 году. Желательно получить дополнительные сведения о различных средствах, гарантирующих независимость судей, например, о том, как происходит их назначение, отставка, повышение и перевод по службе. Государству, подготовившему доклад, следовало бы подтвердить, что Министерство юстиции не может оказывать давление на суды, используя свои полномочия по формированию их бюджета, и что судьи не подлежат преследованию за свои действия и допущенные ошибки при исполнении ими служебных обязанностей. Было бы также полезно получить больше информации о мировых судьях.

54. Необходимо прояснить точный статус международных договоров во внутреннем законодательстве Эстонии. В пункте 21 доклада говорится, что международные правила процедуры имеют преобладающее действие по отношению к внутренним процедурам, но гораздо важнее, чтобы международные материально-правовые нормы - например, юридическое определение таких преступлений, как пытка – имели приоритет по отношению к дефинициям национального уголовного кодекса.

55. Комитет хотел бы получить дальнейшую информацию о круге обязанностей и прерогативах эстонского Канцлера юстиции, так как на первый взгляд он должен обладать нечеловеческими возможностями, чтобы совмещать обязанности Председателя комиссии по законодательству и Омбудсмена.

Первая (открытая) часть заседания заканчивается в 11 час. 50 мин.
